

ВВЕДЕНИЕ

Учебник «Этническая и кросс-культурная психология» знакомит читателей с разнообразием этнических культур и культурно-обусловленного поведения людей.

Результаты кросс-культурных (или сравнительно-культурных) исследований в психологии «проверяют на прочность» классические законы общей и социальной психологии, позволяя увидеть внутренний мир человека и социальные отношения многоцветными и многогранными, раздвигая границы нашего познания.

Кросс-культурная психология в системе психологического знания подобна теории относительности в физике, т.к. любое психологическое явление в сравнительно-культурной перспективе обретает специфическую окраску и специфический смысл.

Цель учебника – познакомить будущих специалистов-психологов с основными теориями и результатами эмпирических исследований этнической и кросс-культурной психологии, проведенных в разных странах мира.

Учебник состоит из 6 разделов. В первом разделе «Психология, культура, этнос» рассматривается связь между обозначенными понятиями, основные подходы к изучению этой взаимосвязи в рамках психологической антропологии, культурной, кросс-культурной и этнической психологии, а также – психологические измерения культур Г. Триандиса, Г. Хофстеда, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, М. Бонда и К. Леунга и др.

Второй раздел «Познавательные процессы и культура» рассказывает о культурной обусловленности восприятия, памяти, мышления и о кросс-культурных экспериментах и полевых психологических исследованиях данных процессов в разных культурах.

В третьем разделе «Личность и культура» излагаются теории и результаты исследований культурных особенностей «базовой» и «модальной» личности, «национального характера», этнической идентичности и об индигенных (культурно-специфических) концепциях личности.

Четвертый раздел «Психология общения и культура» знакомит читателей со стилями вербального и невербального общения в разных культурах, нормами и правилами, регулирующими общение, а также – с теориями и закономерностями межгруппового (межкультурного) взаимодействия.

Пятый раздел «Этнические миграции и аккультурация» посвящен социально-психологическим аспектам и специфическим феноменам

миграций («культурный шок», культурная дистанция и др.), стратегиям взаимной аккультурации мигрантов и принимающего населения, этнической толерантности и психологическим средствам ее достижения в многокультурном мире.

В шестом разделе «Культура и организация» рассматриваются культурно-психологические измерения организационного поведения, исследования в кросс-культурной организационной психологии, особенности корпоративной культуры в разных культурных регионах.

В основу данного учебника положены труды зарубежных и отечественных психологов, собственные исследования автора, ее коллег и учеников. В основу разделов данного учебника легли лекции, прочитанные автором в вузах России (Государственный университет – Высшая школа экономики, МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственный университет гуманитарных наук) и за рубежом (Украина, Литва, США, Канада) по дисциплинам «Этнопсихология», «Кросс-культурная психология», «Психология и этика международного бизнеса», «Кросс-культурная организационная психология». Данный учебник соответствует требованиям федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению 030300 Психология.

РАЗДЕЛ 1

ПСИХОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА, ЭТНОС

Глава 1

ЭТНОС И КУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОЛОГИИ

В современной системе психологических знаний существуют как минимум две научные традиции в понимании и исследовании обусловленности психологии человека его этнической и культурной принадлежностью.

В западной (прежде всего американской) науке изучением связи культуры и психологии занимаются *психологическая антропология, культурная и кросс-культурная психология*.

В отечественной научной традиции (ведущей свое начало от европейской философской мысли) исследования обусловленности психологии культурной и этнической принадлежностью проводятся в рамках *этнической психологии*.

Попробуем сравнить эти два подхода. **Предмет** исследования психологической антропологии, культурной, кросс-культурной психологии и этнической психологии в самом общем смысле один и тот же – *изучение психологических особенностей индивида (или группы людей), обусловленных их этнической или культурной принадлежностью*. Однако в исторической перспективе и конечных целях исследования, а также – в теоретических подходах этих дисциплин есть некоторые существенные отличия.

Далеко не все психологи сходятся во мнениях относительно наличия как универсальности, так и культурной специфики в психологии человека. Для понимания различающихся подходов были предложены три теоретические ориентации: абсолютизм, релятивизм и универсализм (Berry, Poortinga, Segall и Dasen, 1992). С точки зрения **абсолютизма** психологические феномены, в основном, одинаковы во всех культурах: «честность», «интеллект», «депрессия» – везде одни

те же, вне зависимости от того, в какой культуре их изучают. Поэтому психологические измерения в рамках этого подхода проводятся во всех культурах с помощью стандартных методов (самое большое – с переводом на другой язык), и интерпретации делаются без учета культурной «картины мира».

Резко отличен подход с точки зрения **релятивизма**, согласно которому все человеческое поведение основано на определенных культурных моделях. Ученые, работающие в этой парадигме, стремятся понять людей в их собственной культурной «картине мира». Объяснения отличий человеческого поведения ищут в том культурном контексте, где человек вырос. Психологические измерения учитывают ценности и смыслы психологического феномена, которые он имеет в этой культуре (например, «честность», «интеллект» или «депрессия» будут наполняться разным содержанием и по-разному оцениваться в разных культурах). При этом в рамках релятивизма считается, что любые кросс-культурные сравнения концептуально и методологически проблематичны и этноцентричны по своей сути и поэтому практически не делаются.

Третья перспектива, **универсализм**, – располагается между двумя предыдущими подходами. Универсалисты полагают, что основные психологические процессы являются общими для всех членов вида *Homo Sapiens*, но культура влияет на их развитие и проявление. Психологические измерения основываются на универсальном психологическом феномене, но критерии оценок строятся с учетом культурных значений и смысла этого феномена (например, есть единая шкала для измерения депрессии, но в разных культурах придается разное значение и ценность депрессивным состояниям). Сравнения при этом делаются с осторожностью, а интерпретации сходств и различий принимаются с учетом альтернатив культурно-обусловленных смыслов того или иного феномена.

Универсализм иногда путают с абсолютизмом, однако здесь есть ряд серьезных отличий. Во-первых, универсалисты стремятся понять роль культуры в стимулировании разнообразия поведения и принимают ее как источник этого разнообразия. Во-вторых, полагая, что основные психологические феномены должны иметь общие для всего человеческого рода характеристики, этот подход позволяет обнаруживать не только сходства (универсалии), но также и различия (культурную специфику) в человеческом поведении. Универсализм также четко отличается от релятивизма, так как кросс-культурные сравнения считаются важными и необходимыми для понимания человеческого поведения.

Теперь попробуем сравнить существующие дисциплины, занимающиеся исследованием связи культуры и психологии с опорой на три теоретические ориентации: абсолютизм, релятивизм и универсализм (см. рис. 1).

Рис. 1. Расположение дисциплин, изучающих связь культуры и психологии в рамках трех теоретических ориентаций (Berry et al., 2002)

Психологическая антропология

Психологическая антропология ведет свое начало с 30-х годов XX столетия. Она возникла как междисциплинарное направление исследований «культура-и-личность», отражая желание культурных антропологов проникнуть во внутреннюю, психологическую жизнь индивидов, обусловленную их культурной социализацией (или инкультурацией).

С 60-х годов это направление исследований оформилось в научную дисциплину – *психологическую антропологию*. Это название впервые было предложено Хсю (Hsu, 1972). Яркими представителями данного направления были ученики американского антрополога Ф. Боаса культурные антропологи Р. Бенедикт, М. Мид, К. Клакхорн и психологи – Р. Линтон, К. Дюбуа и др. По выражению одного из наиболее известных ученых данного направления П. Бока, психологическая антропология – это антропологические исследования с использованием психологических понятий и методов (Воск, 1994). По мнению отечественных ученых, основным предметом этой дисциплины является изучение того, «как человек мыслит, чувствует, эмоционально реагирует и действует в условиях разных культур» (Белик, 1993). Отличием этой дисциплины является то, что она зародилась внутри

культурной антропологии и служила развитию и обогащению прежде всего этой науки. При этом психологические антропологи внесли свой вклад в определение важнейших направлений кросс-культурных исследований в психологии: изучение культуры и сновидений, культуры и психических заболеваний, когнитивной антропологии, а также обогатили исследовательскую базу психологии методом систематического наблюдения в естественной обстановке. Талантливые работы психологических антропологов: Маргарет Мид «Взросление на Самоа» (Mead, 1928), «Как растут на Новой Гвинее» (Mead, 1930), Рут Бенедикт «Модели культуры» (Benedict, 1934), «Хризантема и меч» (Benedict, 1947), Р. Линтона «Индивид и общество» были свежим словом как в антропологии, так и в психологии. В 1977 г. психологическими антропологами было основано Общество кросс-культурных исследований, которое положило начало двум периодическим изданиям: «Этнос» и «Журнал психологической антропологии» (позднее «Журнал психоаналитической антропологии»). Критики данного направления прежде всего упрекают его последователей в стремлении к упрощениям сложной реальности, а именно:

– преувеличенной роли раннего детства и его особенностей (способов пеленания, кормления, ухода и т.д.) в развитии и личностных проблемах взрослого человека;

– стремления свести всю сложность межличностных различий к единой структуре личности или национального характера, присущего всем членам данного общества и т.д.

Более подробно об идеях и исследованиях в русле данного направления пойдет речь в третьем разделе учебника – «Личность и культура».

Кросс-культурная психология

Кросс-культурная (или сравнительно-культурная) психология – прежде всего раздел психологии и она занимает четкую позицию универсализма. Одно из последних определений кросс-культурной психологии, данное в книге Д. Берри, Я. Пуртинга, М. Сегалла и Р. Дасена, звучит так: «**Кросс-культурная психология – это изучение сходств и различий в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам; связей психологических различий с социокультурными, экологическими и биологическими особенностями, а также – изучение современных изменений этих различий**» (Berry J. et al., 2002).

Современные подходы в кросс-культурной психологии, наряду с фокусом на культурных различиях, нацелены на поиск **универсалий**, т.е. того, что остается неизменным в психологии человека в разных культурах. Кроме того, изучаются не только культурные различия, но и другие виды различий: биологические, экологические, кросс-национальные:

биологические различия (в питании, генетических особенностях, гормональных процессах) могут варьировать в группах людей внутри разных культур;

экологические различия, которые рассматривают человеческие популяции в процессе адаптации к их природной среде и базируются на видах экономической деятельности (охоте, собирательстве, земледелии) и т.д.;

кросс-национальные различия – сравнение различных культурных групп внутри одного государства.

Последний подход в кросс-культурной психологии понимается как собственно этническая психология, изучающая *группы как носители оригинальных культур, значительно отличающихся от доминирующей культуры и сохраняющихся в течение многих поколений после миграции*.

Цели кросс-культурной психологии заключаются в следующем:

- 1) в **«переносе и проверке»**, когда психологические теории и факты, полученные в одной культуре, проверяются «на прочность» в других культурах; таким образом, происходит поиск и универсалий, и культурно-специфических психологических явлений;
- 2) в изучении **других культур** для нахождения психологических особенностей, отсутствующих в культуре исследователя;
- 3) в попытке объединить и интегрировать данные исследований, полученные в разных культурах, и **создать более универсальную психологию**, теория и законы которой валидны для возможно большего числа культур.

Такие психологические универсалии человеческого поведения, несомненно, существуют, как существуют они в биологии (питание, питье, сон), в социологии (доминирование), лингвистике (грамматические правила), антропологии (семья, изготовление орудий) и т.д.

В настоящее время из узкой, скорее экзотической для психологии специальности, кросс-культурная психология стала устоявшейся отраслью, объединяющей тысячи ученых из многих частей мира.

В 1973 г. в Директории кросс-культурных исследований и исследователей было указано уже 1125 ученых из 65 стран мира, в настоящее время их число превышает три тысячи. Большинство из них представляет университеты США и Европы, часть – университеты стран Азии, Африки и Латинской Америки. Многие из них – члены профессиональных организаций: International Organization for Cross-cultural Psychology (1972), Society for Cross-Cultural Research (1972) и других. Исследования по кросс-культурной психологии сейчас являются приоритетными для ряда международных психологических журналов: например, *Journal of Cross-Cultural Psychology* (1970), *International Journal of Psychology* (1966), *Journal of Intercultural Relations* (1978) и др.

Таким образом, кросс-культурная психология вырастает из двух научных традиций: психологии, которая имеет дело с *индивидами*, и некоторых родственных дисциплин (например, культурной антропологии), которые изучают человеческие *популяции*, пользуясь методами естественных наук, чаще всего наблюдением.

Основное и главное отличие кросс-культурной психологии от психологической антропологии в том, что это – **отрасль психологии**, поэтому в ней проверяются и разрабатываются психологические теории и законы, поиск универсалий и культурной специфики ведется также психологическими методами.

В последние годы специалисты в области кросс-культурных исследований все больше обращают внимание на необходимость теории, организующей и направляющей исследование. Многочисленные эмпирические факты сами по себе не объясняют причинный механизм влияния культуры на поведение и психологические процессы. Теория необходима для того, чтобы интегрировать все выявленные факты.

Известный авторитет в кросс-культурной психологии Г. Триандис считает, что нахождение универсалий во многих культурах – основная цель развития современных психологических теорий. Из этого можно сделать вывод, что культурные различия сами по себе не являются основной целью и главным интересом в развитии теории.

Многие исследователи считают, что все психологические теории должны включать набор характеристик, описывающих ситуации, в которых данная теория может быть приложима. Если теория или гипотеза проверена первоначально в одной культуре (например, в культуре США), она может быть как валидна, так и нет в другой культуре (например, в культуре Китая). При первоначальной проверке гипотезы окружающие условия должны быть жестко зафиксированы, а затем изменены в дальнейших проверках, чтобы определить те рамки, в которых гипотеза или теория неадекватна. Эта процедура позволяет исследователям определить универсальность теории или гипотезы и степень ее применимости в разных культурах.

В этом учебнике приведены результаты и теоретические интерпретации кросс-культурных исследований, проведенных в разных регионах мира. Кросс-культурный подход набирает силу и масштаб, за ним богаты возможности получения новых фактов и, что особенно ценно, глубокого развития как уже существующих психологических теорий «среднего уровня», так и создания новых *метатеорий* высокого философского уровня.

Некоторые известные американские психологи считают, что кросс-культурная психология не имеет своего специфического объекта исследования и представляет собой не самостоятельную науку, а культурно-сравнительный подход, когда тот или иной психологический феномен или закон проходит проверку на прочность в других культурах. С такой точки зрения включение культуры как самостоятельного объекта исследования, по их мнению, знаменует собой неизбежный переход от кросс-культурной психологии к культурной. Некоторые авторы идут еще дальше и считают, что движение в сторону культурной психологии должно быть первым шагом к созданию *многочкультурной* психологии, которая включает в себя множество индигенных психологий, которые могут не быть объединены некой универсальной психологией (Психология и культура, 2003).

Нам, при всем уважении к разным подходам, ближе точка зрения на кросс-культурную психологию как самостоятельную отрасль психологической науки, которая имеет своими объектами культуру и психологию, и где есть место и психологическим универсалиям, и культурно-специфическим психологическим феноменам.

Культурная психология

Культурная психология как самостоятельное концептуальное направление возникает в 80-х годах XX века во многом как реакция ряда психологов и культурных антропологов на четкое самоопределение кросс-культурной психологии как психологической дисциплины, рассматривающей культуру в качестве независимой переменной, а психологические феномены – как зависимые от нее. Отцами-основателями культурной психологии в США по праву считают М. Коула, Д. Брунера, Р. Шведера, Д. Миллера. Миллер в своей работе «Теоретические исследования в культурной психологии» (Miller, 1997) фундаментальной идеей культурной психологии считает взгляд на культуру и поведение человека как на структурные элементы единого феномена, что, по мнению Миллера, полностью противоречит подходу кросс-культурной психологии, где культура и психология разделяются.

Помимо США, культурная психология развивается в Германии, в так называемой Заарбрюкской школе культурной психологии, лидером которой является Э. Бош, также подвергающий критике подход кросс-культурной психологии за «искусственное» разделение культуры и психологии и позитивистские подходы к изучению поведения представителей других культур (Павленко, Таглин, 2005).

Разные представители этого направления пытаются построить его теоретические основы, отталкиваясь от других, более устоявшихся дисциплин, критикуя и утрируя их подходы. Например, антрополог Ричард Шведер определяет кросс-культурную психологию как отрасль общей психологии (благодаря единству теории, методов и объектов исследования), а психологическую антропологию – как отрасль культурной антропологии (этнографии). Культурная же психология, по мнению Шведера, берет все лучшее от кросс-культурной психологии и психологической антропологии, не наследуя их недостатков и ограничений. С точки зрения культурной психологии психика и культура взаимозависимы и обе формируются в процессе развития и деятельности человека. Такой взгляд на проблему взаимодействия и взаимовлияния культуры и психологии, безусловно, родился под влиянием гениальных идей Л.С. Выготского и трудов представителей российской школы культурно-исторической психологии. Эти заимствованные и собственные идеи позволили М. Коулу определить основные черты культурной психологии:

- всякая деятельность обусловлена социокультурным контекстом;
- важность «генетического» подхода в широком понимании (исторический, онтогенетический и микрогенетический уровни анализа деятельности и поведения);
- психические феномены формируются в совместной опосредованной деятельности людей и являются совместными и разделяемыми членами данной группы;
- хотя люди и являются активными субъектами собственного развития, но их автономный выбор определяется социокультурными условиями;
- отход от позитивистской парадигмы измерения психических феноменов в сторону большей роли их интерпретации;
- более широкий набор методов исследования: из арсенала гуманитарных, социальных и биологических наук (Коул, 1997).

Несмотря на столь многообещающие декларации, представители культурной психологии все чаще занимают крайние релятивистские

позиции и работают преимущественно с качественными методами исследования, что затрудняет разработку серьезной теории и полностью исключает сравнительно-культурные исследования.

В реальной жизни очень часто представители культурной и кросс-культурной психологии не так уж непримиримы друг к другу, они встречаются на совместных конгрессах, печатают свои труды в одних и тех же журналах. Учитывая сильные и слабые стороны обоих направлений, многие исследователи пытаются в своих работах сочетать как универсалистский подход кросс-культурной психологии, так и более релятивистскую ориентацию культурной психологии, что, в частности, может отражаться в попытках применения в эмпирических исследованиях количественных и качественных методов в целях более глубокого понимания психологии представителей разных культур, не теряя идеи кросс-культурного сопоставления.

Индигенные психологии

Другой ожидаемой реакцией на экспансию исследований культуры и психологии западными психологами было появление так называемых индигенных («аборигенных») психологий, которые занимают на континууме абсолютизм – релятивизм одну из крайних релятивистских позиций. По определению одного из наиболее ярких приверженцев этого течения корейского психолога У. Кима, «индигенная психология» – это психологическое знание, которое является специфичным, не перенесенным из другого региона, и которое предназначено для «своих» (Kim, 2001). Психологические феномены при таком подходе изучаются в своем социокультурном контексте, и именно он определяет понимание и психологическую интерпретацию того или иного феномена.

Сторонники индигенных психологий считают, что их задача – не отказ от объективной науки, экспериментальной методологии, поиска универсалий, но создание более точной науки, основанной на понимании природы человека. По мнению японского исследователя С. Ямагучи, культурная и индигенная психология сходятся в отвержении идеи об универсальности психологии человека как чересчур упрощенного понимания, при этом они не отвергают возможностей осторожного и максимально корректного кросс-культурного сравнения. Отличием от культурной психологии, по мнению Ямагучи, является требование «методологической индигенности» при работе в разных

культурных контекстах: представители индигенной психологии считают, что теории, методы, терминология исследования должны быть развиты в самой исследуемой культуре, а исследователями должны быть люди из этой же культуры (Yamaguchi, 2002). Представители культурной психологии не разделяют такого взгляда, и по их мнению, исследователи из других культур, используя свои методы, с помощью местных жителей способны не хуже понять поведение человека в его культурном контексте. Очень часто и в культурно-психологическом, и в индигенном подходе работает межкультурная исследовательская команда, в которую обязательно включены ученые (или информанты) из местной культуры.

Примером работы в русле индигенного подхода может служить исследование Ямагучи по соотношению японского понятия «амаэ» с западными понятиями «привязанность» и «зависимость», в котором были выявлены общие и отличительные особенности данных понятий, что сделало возможным их сравнение друг с другом (Yamaguchi, 2002).

Место культуры в психологическом исследовании

Последние несколько десятилетий культура активно внедряется в психологическую теорию, методологию исследований и практику. В связи с этим мощным трендом идет поиск ее места в психологической теории и разворачивается нешуточная борьба между компаративистами/универсалистами (кросс-культурная психология) и т.н. «релятивистским альянсом»: культурная психология, психологическая антропология, индигенные психологии (Lonner & Adamopoulos, 1997). Не следует забывать и о сторонниках абсолютистского подхода – представителях так называемой «традиционной» психологии, которая даже в самом благодушном настроении не обращает внимания на культуру, а в дурном расположении духа выступает за «внекультурную психологию» (acultural psychology) (Психология и культура, 2003). По их мнению, культура только мешает, т.к. камуфлирует универсальные психологические законы, которые возможно обнаружить лишь в жестко контролируемых экспериментальных условиях. На самом деле, как показывают кросс-культурные исследования, эксперименты, повторенные в других культурах, зачастую не дают результатов, полученных в исходных, прежде всего западноевропейских или североамериканских, условиях (Amir & Sharon, 1987).

Кросс-культурные психологи справедливо критикуют такой абсолютистский подход за узость, этноцентризм и леность, стоящую за всем этим (Мацумото, 2003). Добавим к этому самоуверенность и отсутствие любопытства и открытости к новому, что является главными предпосылками креативности. Неудивительно, что реакцией на такую психологию было зарождение и развитие как культурно-релятивистских, так и культурно-универсалистских подходов. Несмотря на то что все они ратуют за важность учета культуры в психологии, ее место в психологической теории и методологии понимается ими по-разному. Два главных противника – это, конечно, культурная и кросс-культурная психология. Различия и полемику между ними хорошо описали Пуртинга и Панди: «Культурная психология имеет целостный и описательный характер, подчеркивая первоочередную необходимость создания свойственных культуре уникальных моделей поведения, поддающихся научному анализу и изучению применительно к различным формам феноменологии в методологии. Подход кросс-культурной психологии более аналитичен и ориентирован на изучение универсальных законов. Своей основной задачей приверженцы данного подхода считают необходимость применения существующих психологических теорий к поведенческим феноменам, обнаруженным в других культурах» (Poortinga & Pandey, 1997, р. XXII–XIV). Культурная психология критикует кросс-культурную психологию за то, что в ней культура и психология рассматриваются как два обособленных феномена (культура понимается как независимая переменная, а психология – зависимая), в то время как в рамках культурной психологии это – два неразрывных и взаимно развивающихся феномена.

У. Лоннер и Д. Алдамопулос подвергли анализу существующие в современной психологии подходы к культуре и пришли к выводу, что большинство теорий кросс-культурной психологии рассматривает культуру как фактор, влияющий на поведение, т.е. предиктор поведения. Противоположный взгляд на культуру – как следствие деятельности людей – крайне редко встречается в литературе (Lonner & Adamopoulos, 1997). Однако для понимания столь сложного понятия, как культура, необходимо взглянуть на культуру и как результат человеческой деятельности, а не только как фактор, предшествующий этой деятельности.

Если выйти за пределы психологии и обратиться к таким социальным наукам, как философия, социология и антропология, то важнейшим элементом культуры в них считаются нормы, как регулирую-

щие человеческое поведение, так и порождаемые самими людьми. Американский психолог Д. Мацумото пишет о том, что антропология и социология делают акцент на разрешающих нормах в культуре, которые способствуют адаптации. Психология же, с ее интересом к свободе личности, должна быть особенно внимательна к ограничивающим (запрещающим) нормам культуры. На самом деле, как подчеркивает Мацумото, основные теории кросс-культурной психологии в большей степени заимствовали подход культурной антропологии, воспринимая культуру как разрешающий фактор поведения. Несмотря на то что есть множество примеров разрешающей или ограничивающей роли культуры, в большинстве современных работ не достает исследований причин деятельности индивидов, которые приводят к появлению ограничивающих или разрешающих культурных норм в жизни социума (Психология и культура, 2003).

Подход к культуре как к следствию деятельности людей предполагает исследование процессов, в ходе которых группы индивидов структурируют свои представления и ожидания в отношении социума. Ориентирами для реализации такого подхода в психологии должны, по мнению Мацумото, служить следующие вопросы:

- Какого рода индивидуальная и групповая деятельность ведет к формированию культурных норм, ценностей и социальных связей?
- Что стимулирует формирование этих конструктов?
- Какие цели преследуют индивиды, создавая эти нормы?
- Какие средства используются для построения культурных норм?
- Какие конкретно особенности социального взаимодействия ведут к формированию различных культурных моделей?
- Выполнение каких задач, стоящих перед обществом, завершается созданием ограничительных норм?
- Какую пользу извлекает общество из создания норм (ценности, роли, стандарты поведения), которые носят скорее разрешающий, чем ограничительный характер по отношению к деятельности человека?
- Какова роль времени в процессе формирования культуры?

В табл. 1 представлена схематическая модель роли культуры, которую она может играть в психологической теории и исследованиях с позиций социального конструктивизма.

Таблица 1. Предположения относительно роли культуры в психологической теории (Психология и культура, 2003, с добавлениями)

Культура рассматривается как	<i>Предиктор поведения человека</i>	<i>Следствие поведения человека</i>
Изобретение (разрешающий характер)	Культура как разрешающий фактор поведения Примеры направлений исследований: Адаптация к природе и социуму	Культура как структурная совокупность разрешающих норм Примеры направлений исследований: Особенности культуры, способствующие развитию
Принуждение (ограничительный характер)	Культура как ограничивающий фактор поведения Примеры направлений исследований Конформизм, процессы социального влияния	Культура как структурная совокупность ограничительных норм Примеры направлений исследований: Особенности культуры, препятствующие развитию, культурные изменения, культурные барьеры

Следует отметить, что в конце XX столетия появилось новое междисциплинарное направление исследований, которое можно назвать «Культура имеет значение» (Culture matters) по названию Международного гарвардского симпозиума «Культурные ценности и прогресс человечества», состоявшегося в апреле 1999 г. в Американской академии искусств и наук в Кембридже, США. В ходе этого симпозиума поднимались вопросы о том, насколько универсальными являются культурные ценности, какова их специфика в иной географической, политической или этнической среде? Поддается ли эта культурная специфичность изменениям в ходе социально-экономического развития под влиянием процессов глобализации? Материалы этого симпозиума, на котором присутствовали ведущие экономисты, социологи, политологи и культурные антропологи мира, были опубликованы в книге «Culture matters», переведенной на русский язык (Культура имеет значение, 2002).

В нашей стране проблемы влияния базовых культурных ценностей на социально-экономическое развитие были инициированы в хо-

де конференций и семинаров в Государственном университете «Высшая школа экономики» под руководством выдающегося российского экономиста Е.Г. Ясина. Проблематика взаимовлияния культуры и развития (индивида и общества) становится в последние годы особенно актуальной, и это направление нуждается в серьезном внимании со стороны психологов (Лебедева, Татарко, 2007, 2009).

Этническая психология

Этническая психология – наука междисциплинарная, имеющая как минимум двух родителей – этнографию (этнологию) и собственно психологию. Помимо этого у нее масса других близких родственников – социология, культурология, философия и т.д. То есть в ходе своего развития она являлась наукой скорее социальной и объясняющей, чем сугубо эмпирической.

Первоначально целью этнической психологии было изучение психологических особенностей духовной культуры народов. Уже во второй половине XIX столетия сформировались самые общие понятия этнопсихологии – *психология народов, национальный характер, народный дух* и появился термин *этническая* или *этнографическая психология* (Рибо, 1886).

Одновременно развивалось и философско-психологическое направление в этнопсихологии (Х. Штейнталь, М. Лацарус, В. Вундт, Г. Лебон и др.). Основным методом исследования в тот период был анализ проявлений человеческого духа в языке, обычаях, мифах, т.е. в сфере духовной культуры разных народов.

Отечественная этническая психология в историческом контексте связана с именами лингвистов и литературоведов Д. Овсяннико-Куликовского и А. Потебни, этнографов Н. Надеждина и К. Кавелина, философа Г. Шпета. В 1927 г. Г. Шпет издал книгу «Введение в этническую психологию», в которой этническая психология классифицируется как описательная наука, изучающая *дух народа* или *коллективные переживания*.

Ключ к пониманию психологии народа, по мнению Шпета, – это его история, культура и конкретная социальная действительность, которые определяют содержание коллективного духа нации. Современному звучит высказывание автора, что «...Россия с ее сложным этническим составом населения, с разнообразием культурных уровней и характера народов представляет особенно благоприятные условия для разработки этнической психологии» (Шпет Г., 1996).

Эта идея в России стала реализовываться в многочисленных этносоциологических и этнопсихологических исследованиях с 70-х годов XX столетия, параллельно – в русле этнографии и этносоциологии (Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижина, В.И. Козлов, И.С. Кон, Б.Ф. Поршнев, Г.В. Старовойтова, А.А. Сусоколов и др.), и психологии (Г.М. Андреева, В.С. Агеев, А.Г. Асмолов, В.М. Бызова, В.В. Гриценко, Б.А. Душков, Г.У. Кцоева-Солдатова, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, А.А. Леонтьев, Л.И. Науменко, В.Ф. Петренко, Е.Н. Резников, Т.Г. Стефаненко, А.В. Сухарев, В.Ю. Хотинец, П.Н. Шихирев, Е.И. Шлягина и мн. др.).

С начала 90-х годов XX века этническая психология в России пережила период бурного развития: реалии нашей жизни стимулировали многочисленные эмпирические исследования на пространстве бывшего СССР, основной целью которых явилось изучение трансформации этнической идентичности, динамики межэтнических отношений, проблемы этнических меньшинств, миграций и аккультурации и другие, прежде всего, социально-психологические, проблемы.

Наряду с этим профессиональные психологи в ведущих психологических центрах России ведут этнопсихологические исследования, которые обогащают и развивают не только социальную психологию, но и общую психологию и психологию личности.

Перед отечественной этнопсихологической наукой встает проблема поиска собственного лица, которая обусловлена стремлением понять роль и значение этнической или культурной принадлежности в жизни как отдельной личности, так и целого народа.

В отличие от кросс-культурной психологии, **сравнение** психологических особенностей представителей разных этнических групп (или разных культур) не является самоцелью. Этническая психология в этом смысле ближе к культурной психологии и стремится изучать психологические особенности представителей одного этноса или культуры в целях понимания обусловленности данных особенностей этнической или культурной принадлежностью. При этом кросс-культурный или кросс-этнический анализ является важным научно-методическим приемом для более глубокого постижения сути изучаемых явлений.

Роль культуры и этничности в современном мире

Из всех определений этноса психологам наиболее близко понимание сути этнического разделения людей как имеющего информационную (или когнитивную) природу. По мнению Арутюнова С.А. и Чебоксарова Н.Н., «...этносы представляют собой пространственно

ограниченные сгустки специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» (Арутюнов, Чебоксаров, 1972).

Подобные представления уходят своими корнями в понимание культуры, предложенное М. Вебером – по его мнению, роль культуры заключается в придании смысла и значения отдельным человеческим жизням в окружающем бессмысленном универсуме (Weber, 1904/1956).

Современный психологический взгляд на роль культуры в жизни человека рассматривает культурные представления (верования, убеждения) как некие буферы или преграды на пути стрессов, защищающие человека от травмирующего осознания неизбежности смерти.

Близок к психологическому и социологический подход, изложенный в статье А.А. Сусоколова «Структурные факторы самоорганизации этноса» и основанный на понимании этноса как информационного фильтра. Возрастание роли этничности в современном мире (в противовес прогнозам 50–60-х годов) автор объясняет тем, что сложность новой информационной ситуации значительно опережает возможности людей адекватно реагировать на эту ситуацию, в результате чего возникает острая потребность в «информационных фильтрах», в частности, в обращении к этническим ценностям, представляющимся вечными и незыблемыми в бурном потоке времени (Сусоколов, 1990).

Возрастание роли этничности в так называемые «смутные времена» – реакция на неопределенность (т.к. нетерпимость к неопределенности – одна из самых сильных психологических характеристик человека, способствующая его адаптации в окружающем мире). При разрушении любой (государственной, социальной) идеи, скреплявшей общество, в целях удовлетворения базовой потребности человека в определенности на сцену выходит более древняя и устойчивая форма информационного структурирования мира – этническая.

Эти проблемы выводят нас на давний спор о происхождении *этничности* или *этнической идентичности*. Представители одного направления в этнологии, называемого *примордиализм*, объясняют этничность как врожденную характеристику, лежащую в основе группового (этнического) сознания и поведения. Некоторые ортодоксальные последователи этого направления считают, что этничность имеет биологические корни, а групповая этническая идентичность передается из поколения в поколение.

Представители другого, противоположного направления – *конструктивизма*, полагают, что этничность ситуативна, изменчива и зависит от структуры общества. Значимость этнической идентичности при этом может как возрастать, так и уменьшаться в зависимости от мно-

жества факторов, в том числе – от умения политиков эффективно мобилизовать группу для достижения общих целей или отражения внешней угрозы. Некоторые *конструктивисты* считают, что этническая идентичность конструируется политическими элитами в борьбе за власть, т.е. это очень изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а никак не врожденное и передаваемое от поколения к поколению.

Как показывает жизнь, ошибка любого спора, делающего его тупиковым, это постановка вопроса как «или-или». Но, возможно, подойти и с позиции «и-и».

Результаты многих эмпирических исследований доказывают как устойчивость этнической идентичности, ее способность передаваться от поколения к поколению, так и ее изменчивость, способность «дремать» в латентном состоянии и активизироваться в ситуации межэтнического взаимодействия или общей внешней угрозы. Оба эти свойства не могут быть взяты по отдельности и служить единственной точкой опоры в понимании природы и функций этнической идентичности. Она и устойчива, и изменчива (поскольку многофункциональна).

В поисках методологии этнопсихологических исследований полезно обратиться к трудам русских религиозных философов XX столетия, чей напряженный духовно-нравственный подвиг глубинного постижения смысла национальной принадлежности в жизни человека, вызванный у многих из них насильственной разлукой с родиной, является одной из вершин мировой философии по данному вопросу.

Можно привести в качестве примера некоторые из мыслей русского философа И.Ильина относительно важности национальных корней в жизни человека для истинного и глубокого межнационального общения и взаимопостижения.

По И. Ильину, существует закон человеческой природы и культуры, согласно которому все великое может быть сказано человеком или народом только *по-своему*, и все гениальное рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада, поэтому философ предостерегает, что «национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека и народа». Родина (т.е. осознанная этническая или национальная принадлежность – *Н.Л.*), по мнению Ильина, пробуждает в человеке духовность, которая может и должна быть оформлена как *национальная духовность*. И только пробудившись и окрепнув, она сможет найти доступ к созданиям чужого *национального духа*. Любить родину, по Ильину – значит, любить не просто «душу народа», т.е. его национальный характер, но *духовность его национального характера*. «...Тот, кто совсем не знает, что такое дух, и не умеет любить его, тот не имеет и патриотизма. Но тот, кто чувствует духовное и любит его, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность. Он знает, что великое русское – велико для всех народов; и что гениальное греческое – гениально для всех веков; и что героическое у сербов заслуживает преклонения со стороны всех национальностей; и то, что глубоко и мудро в культуре китайцев или индусов, – глубоко и мудро перед лицом всего человечества. Но

именно поэтому настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовные силу и их духовные достижения» (Ильин, 1993).

В данных мыслях заложен зародыш тех идей, которые получили свое научное оформление и развитие в конце нашего столетия в виде осознания важности наличия позитивной этнической идентичности как источника этнической толерантности в сфере межэтнического взаимодействия и взаимовосприятия.

В исследованиях Дж. Берри и М. Плизента, посвященных проблеме этнической толерантности в многонациональных обществах, установлено, что уверенность в своей собственной позитивной групповой идентичности может дать основание для уважения других групп и выражения готовности обмена идеями, установками или для участия в совместной деятельности. На основании факта, что позитивная этническая идентичность приводит к толерантности, а угроза этой идентичности – к нетерпимости и этноцентризму, ученые приходят к выводу: «Не может далее продолжаться такое положение вещей, что выживание определенных групп зависит от уровня их этноцентризма. Реальная уверенность в таком выживании может явиться предпосылкой толерантности, которая может стать антитезой этноцентризму» (Berry & Pleasants, 1984).

В исследованиях, проведенных в нашей стране, было выявлено, что в норме в групповом сознании существует прочная устойчивая связь между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью, связь, подтверждаемая тесными корреляциями и являющаяся социально-психологическим законом. В неблагоприятных социально-политических условиях данная связь может разрушаться или становиться обратной, активизируя механизмы психологической защиты, что выражается в росте негативных гетеростереотипов, этнической интолерантности, этноцентризме (Лебедева, 1997).

Таким образом, к концу XX столетия получено эмпирическое подтверждение философских идей, высказанных русскими религиозными философами в начале века.

В современном мире нередкой является ситуация утраты человеком внутренних связей и глубинного понимания своей собственной этнической культуры, что выражается в неосознанных (а иногда и осознанных) внутренних конфликтах с ней, например, коллективистские нормы культуры иногда воспринимаются как внешне навязанные императивы, не разделяемые самим человеком.

Об этом говорят и исследования психотерапевтов: в настоящее время более часто психические нарушения встречаются в случаях, когда у человека не сформирована позитивная этнокультурная идентичность и существует внутренний конфликт с культурой и этничностью (Taylor, 2000).

Цели и задачи этнической психологии

В связи с этим основные цели этнической психологии на современном этапе можно сформулировать таким образом:

1) выявление психологических механизмов формирования позитивной этнической и культурной идентичности.

Исследователю любой этнической культуры необходимо сделать попытку **понять и объяснить** данную этническую культуру, ее духовно-философскую сущность, специфические культурные механизмы регуляции сознания и поведения человека (особенно – механизмы преодоления кризисов и стрессовых ситуаций), особенности ценностной структуры данной культуры, типы ее социальной организации, принципы внутри- и внешнегруппового взаимодействия.

Это необходимо сделать, чтобы любой представитель данной культуры смог осознать нормы и правила своей культуры, действующие как вне его самого, так и на уровне архетипов – в нем самом, смог понять и оценить и сделать выбор с открытыми глазами на основе своей личностной структуры ценностей и убеждений. Это может помочь в ситуации открытой и направленной на представителей его этноса враждебности, понять ее причины, увидеть, что негативно оцениваемые качества его культуры представителями других культур – это непонятая обратная сторона очень ценных позитивных качеств.

Это – пути формирования стойкой и осознанной позитивной идентичности, которая является единственным надежным буфером как на пути этнокультурной маргинальности и психических расстройств, так и на пути формирования межэтнической нетерпимости.

2) изучение психологических механизмов формирования этнической толерантности на групповом и личностном уровне.

Для формирования и поддержания этнической толерантности необходимо искать пути взаимопонимания и тождественности культур в их духовно-нравственных основах, потому что они – общие у всего человечества.

Методы исследования при этом могут быть разными. Например, методы психологической диагностики в кросс-культурном преломлении дают сравнительную картину одних и тех же явлений. Однако этого мало, необходимо **понимание и объяснение** этих особенностей через глубинную сущность данных культур. Здесь недостаточно психологической диагностики, нужны этнологические и этнографические знания, знание истории и этногенеза, а также – глубинный зондаж с помощью качественных методов и методов психосемантики вскрытие смыслового пространства культуры, поля ее значений и кодов.

Традиции эмпирической этнической психологии в нашей стране только складываются, однако уже сейчас можно сказать, что они имеют свое особое лицо: это исследования сути происходящих изменений в идентичности, ее корневой природы с целью формирования позитивной этнической идентичности и этнической толерантности – двух главных «китов», на которых держится внутренний мир человека и окружающий его мир социальной реальности.

В качестве определения этнической психологии на современном этапе ее исследований можно предложить следующее: **этнопсихология – наука, изучающая психологические особенности индивида или группы людей, обусловленные этнической или культурной принадлежностью и проявляющиеся в сознании и поведении людей.**

В данный момент отечественная этническая психология переживает время дифференциации, зарождения новых направлений и векторов своего развития.

Это и традиционные исследования межэтнического взаимодействия, разделившиеся на несколько ветвей: изучение межэтнической напряженности и этнической толерантности, особенностей этнической идентичности и ее трансформаций в изменяющихся условиях, проблемы этнических миграций и аккультурации, психосемантические исследования общественного сознания и этнической «картины мира» и др. Кроме этого развиваются направления этнопсихологии личности: исследования в области актуального этнопсихологического статуса личности (Асмолов А.Г., Шлягина Е.И. и др.), этнопсихотерапии и этнофункциональной психологии (Сухарев А.В.).

Основные **задачи** этнической психологии на современном этапе ее развития могут быть сформулированы таким образом:

1) исследование социально-психологических проблем межэтнического взаимодействия (особенностей межэтнического восприятия, стереотипизации и предубеждений; психологических механизмов межэтнической напряженности; явлений этноцентризма и этнической интолерантности в межгрупповом взаимодействии; трансформации этнической идентичности; социально-психологических особенностей этнических миграций и аккультурации и других аспектов межгрупповых отношений);

2) изучение особенностей формирования и актуализации этнической идентичности на индивидуально-личностном уровне; проблем личностной саморегуляции в межэтническом взаимодействии; особенностей трансформации этнической идентичности личности; этнопсихотерапии и других аспектов этничности как индивидуально-личностной характеристики человека;

3) создание и апробирование программ и методов социально-психологического тренинга успешного межкультурного взаимодействия и методов этнопсихологической коррекции личности;

4) развитие теории этнической психологии с целью понимания психологических законов влияния этнической и культурной принадлежности на жизнь человека.

Многочисленные эмпирические исследования, проводимые в России и странах ближнего зарубежья, несомненно, должны стимулировать дальнейшее развитие этнопсихологической теории, потребность в которой осознается как в науке, так и в реальной практике межкультурного взаимодействия.

Несмотря на то что наука, занимающаяся проблемами связи культуры и психологии, называется в отечественной традиции этнической психологией, понятие **культуры** (как *этнической культуры*) является в ней операциональным и важным понятием, т.к. человек в процессе социализации усваивает именно культуру и она, таким образом, становится психологической реальностью.

Эта мысль закономерно приводит к идее о тесной связи этнической и кросс-культурной психологии, которые в данном пособии предстают как дисциплины с единым предметом и сходными задачами.

Специалисту-психологу необходимо понимать, что практически вся психология культурно обусловлена. Невозможно назвать ни одной психологической функции или процесса, который не нес бы отпечаток культуры, в которой росла данная личность. Многие годы западная экспериментальная психология могла считаться этноцентричной, т.к. психологические законы имели тенденцию изучаться на представителях одной культуры. Однако и в то время крупные ученые признавали влияние социальных и культурных факторов на психику отдельных индивидов.

Это и З. Фрейд, который утверждал, что «первичная психология – социальная психология в индивидуальной жизни», и Э. Эриксон, писавший о влиянии истории и культуры на чувство личной идентичности, и культурно-историческая теория, развиваемая Л.С. Выготским, А.Р. Лурией, А.Н. Леонтьевым и их последователями, и взгляды многих других ученых.

Этническая и кросс-культурная психологии обращают особое внимание на способы, которыми ценности культуры преломляются в сознании и поведении ее представителей. Эта проблема рассматривается в данном учебнике в качестве одной из основных.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ

Психологическая антропология

Кросс-культурная психология

Культурная психология

Индигенная психология

Этническая психология

Абсолютизм

Релятивизм

Универсализм

Этничность

Примордиализм

Конструктивизм
